

Недостойные наследники

Действующее гражданское законодательство, как и прежде, устанавливает специальные правила относительно лиц, не имеющих права наследовать. Важность соответствующих норм предопределяется не только стремлением законодателя обеспечить реализацию принципа справедливости в наследственных отношениях, но и тем обстоятельством, что признание наследника недостойным является единственным легальным способом отстранения от наследования обязательных наследников (п. 4 ст. 1117 ГК РФ).

Регламентируя статус недостойных наследников, законодатель исчерпывающим образом закрепил круг таких лиц. В соответствии с п. 1 и 2 ст. 1117 ГК РФ в него входят:

1) граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке;

2) родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства;

3) граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

В литературе названные категории недостойных наследников объединяются, как правило, в две группы. Первые две категории образуют группу лиц, не имеющих права наследовать

(п. 1 ст. 1117 ГК РФ), а третья – группу лиц, которые могут быть отстранены от наследования судом (п. 2 ст. 1117 ГК РФ). Смысл подобного объединения (классификации) Б.А. Булаевский объясняет тем, что для признания наследника недостойным в силу его принадлежности к первой группе не требуется вынесение «какого-то специального решения суда о признании наследника недостойным. Достаточно будет наличие вступившего в законную силу приговора суда о признании гражданина виновным в совершении умышленного преступления» [1, с. 66].

Однако такой вывод не подтверждается обращением к практике применения норм о недостойных наследниках. В ней со ссылкой на п. 1 ст. 1117 ГК РФ признаются недостойными наследниками, в частности лица, скрывшие при подаче заявления нотариусу наличие у наследодателя других наследников [2, с. 71–72].

Поэтому вывод Булаевского о достаточности вступившего в силу приговора можно признать верным применительно к тем случаям, когда такой приговор есть. В этих случаях вопрос об отстранении наследника должен решать нотариус [1, с. 68]. В иных же случаях проблема обращения в суд с требованием о признании лица недостойным наследником не снимается, в связи с чем стирается грань между недостойными наследниками первой и второй группы, ведь граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, суд отстраняет от наследования также по требованию заинтересованного лица (п. 2 ст. 1117 ГК РФ).

Изложенное заставляет обратиться к иным критериям классификации недостойных наследников. В качестве критерия, непосредственно вытекающего из содержания закона, можно указать на основание наследования, о котором упоминает М.В. Телюкина [3, с. 24]. Применяя данный критерий, недостойных наследников можно разделить на следующие две группы: лиц, не наследующих вне зависимости от основания

призвания к наследованию, и лиц, не наследующих по закону. При этом в первую группу входят граждане, которые своими умышленными противоправными действиями способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства (абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ), а во вторую группу – родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства (абз. 2 п. 1 ст. 1117 ГК РФ), и граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п. 2 ст. 1117 ГК РФ).

Обращаясь к анализу статуса граждан, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства (абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ), следует указать на следующие условия отстранения их от наследования:

1) действия должны быть противоправными. Телюкина и Ю.К. Толстой справедливо обращают внимание на то, что ГК РФ не вполне обоснованно употребляет термин «действия», поскольку и бездействие может служить обстоятельством, позволяющим считать наследника недостойным [3, с. 24–25; 4, с. 21].

Не следует понимать буквально и термин «противоправность» как означающий совершение деяния, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом РФ. Выше было сказано о том, что признаются недостойными наследниками со ссылкой на п. 1 ст. 1117 ГК РФ и лица, в отношении которых

приговор отсутствует. Поэтому признак противоправности следует также понимать расширительно;

2) действия должны быть умышленными. В большинстве случаев, когда совершается преступление с одной формой вины, проблем с признанием лица недостойным наследником не возникает. Интерес представляет вопрос о возможности признания недостойными наследниками лиц, осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Обсуждая данную проблему, Т.И. Зайцева приводит пример, когда суд признал осужденное по ч. 4 ст. 111 УК РФ лицо недостойным наследником. Не соглашаясь с судебным постановлением, Зайцева указывает на то, что поскольку умысла на лишение наследодателя жизни нет, то действия осужденных не могут регулироваться правилами, содержащимися в п. 1 ст. 1117 ГК РФ и предусматривающими отстранение от наследования лишь при умышленном характере этих действий [2, с. 68–69].

Именно такой подход выдержан в решении Ленинского районного суда г. Челябинска от 14 ноября 2007 г. по делу 2-1916/07, где указано, что лицо, утрачивающее правонаследования как недостойный наследник, должно осознавать направленность своих действий на определенный результат, что возможно только при умышленном их характере. Поскольку смерть наследодателя наступила от действий, совершенных по неосторожности, следовательно, у наследника не было умысла на убийство наследодателя.

Однако позиция, в силу которой лицо, осужденное за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), не может быть признано недостойным наследником, представляется не бесспорной. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, относится к преступлениям с двойной формой вины, поскольку тяжкий

вред в данном случае причиняется умышленно, а смерть – по неосторожности. Однако в целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ). Поэтому признание лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, недостойными наследниками соответствует общепринятому подходу, в соответствии с которым недостойными наследниками могут признаваться только лица, совершившие преступления умышленно;

3) действия должны быть направлены против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании.

Закон не называет конкретных видов деяний (составов преступлений), осуждение за которые может повлечь признание лица недостойным наследником, а потому не следует ограничивать этот перечень деяниями, связанными с посягательством на жизнь наследодателя. Вполне допустимой видится ситуация, когда одно лицо приводит другое в такое состояние, что последнее вплоть до своей смерти не будет способно составить или отменить завещание;

4) с помощью своих действий лица способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства.

Как справедливо отмечается в литературе, для отстранения наследника от наследования по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 1117 ГК РФ, мотиву совершения умышленных противоправных действий значения придавать не следует [4, с. 20–21]. Это означает, что мотивом совершения таких действий может служить не только призвание лица к наследованию либо увеличение причитающейся ему доли наследства, но и ревность, месть, хулиганские побуждения.

Данное положение полностью разделяется судебной практикой. В обобщении судебной практики применения законода-

тельства по наследственному праву, подготовленному Омским областным судом в 2005 г., в качестве примера приведено дело по иску Б. к Р., которым ответчица признана недостойным наследником и лишена права на наследование.

В своем иске истец ссылаясь на то, что 18.07.2003 года умер его брат Н., после смерти которого открылось наследство в виде двухкомнатной квартиры, автомобиля, гаражного бокса и денежных вкладов. Наследниками по закону являются он, его брат и сестра. Вместе с тем нотариусом было отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство, поскольку есть наследник первой очереди по праву представления – внука умершего Ю. Однако Ю. приговором суда от 07.05.2003 г. была осуждена за умышленное убийство своей матери Т., приходившейся родной и единственной дочерью наследодателя.

Суд удовлетворил заявленные исковые требования о признании Ю. недостойным наследником. Определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 22.12.2004 г. решение суда оставлено без изменения. При этом коллегия указала, что хотя убийство было совершено на почве личных неприязненных отношений в процессе ссоры, однако совершенное наследником деяние объективно способствовало призыванию к наследованию не наследника первой очереди по закону, а его потомка, было направлено против наследника, в связи с чем совершенное деяние подпадает под правила п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

В судебной практике возникает также необходимость оценки действий лица, выразившихся в совершении хищения имущества, принадлежащего наследодателю.

В решении Советского районного суда г. Челябинска от 29 октября 2007 г. по делу № 2-1292/07 было указано, что «факт противоправности действий наследника, направленных против наследодателя, должен быть сопряжен с фактом направленности таких действий к призыванию к наследству либо увеличению причитающейся доли. Следовательно, совершение

кражи наследником у наследодателя не является основанием для признания недостойным наследником».

Указанный подход представляется верным, поскольку действия наследника в данном случае не привели к увеличению причитающейся ему доли наследства, наоборот, они привели к уменьшению наследственной массы, что в силу буквального толкования нормы п. 1 ст. 1117 ГК РФ не может служить основанием для признания лица недостойным наследником.

В силу изложенных доводов не могут быть признаны недостойными наследниками лица, препятствующие в осуществлении права пользования и распоряжения квартирой другим наследникам, вселяющие без согласия других наследников-собственников своих детей, внуков и иных лиц. В подобных ситуациях другие наследники-собственники вправе требовать устранения всяких нарушений своих прав, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Анализируя данное условие признания лица недостойным наследником, нельзя не отметить, что лицо может действовать не только в своих интересах, но и в интересах иных лиц, призванию или увеличению наследственной доли которых оно способствует. Между тем буквальное толкование нормы п. 1 ст. 1117 ГК РФ позволяет сделать вывод, что «иное лицо» отстраняться от наследования в такой ситуации не будет.

На несправедливость законодательного подхода обращает внимание О.Ю. Шилов, указывая, что «истинный смысл обозначения направленности действий недостойного наследника на призвание к наследованию третьих лиц состоит в опорочивании наследственных прав именно третьих лиц. От наследования должен отстраняться... не только наследник, совершивший умышленные противоправные действия против наследодателя в интересах третьего лица, но и само это третье лицо. Не могут и не должны защищаться наследственные пра-

ва, возникновение которых зиждется на правонарушении той или иной степени тяжести, хотя бы само претендующее на эти права лицо не имело никакого отношения к указанному правонарушению» [5, с. 34–35].

Соглашаясь с позицией Шиловых, следует отметить, что законодатель все же ограничивает наследственные права лиц, непосредственно не совершавших умышленных противоправных действий, но объективно в интересах которых эти действия были совершены. Речь идет о п. 3 ст. 1146 ГК РФ, в соответствии с которым не наследуют по праву представления потомки наследника, который не имел бы права наследовать в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

Возможные сложности с определением направленности действий наследника иллюстрируются также следующим примером из судебной практики.

Так, А. в интересах несовершеннолетнего сына В.Г. обратилась в суд с иском к В.В. о признании недостойным наследником В.Т. (матери ответчика), указывая в обосновании, что 16.12.2000 г. умер В.Н. (отец ее несовершеннолетнего сына В.Г. и ответчика В.В.) из-за того, что его супруга В.Т. совершила убийство своего мужа.

Ответчик В.В. иск не признал, ссылаясь на то, что его мать нельзя признать недостойным наследником, поскольку убийство отца она осуществила из чувства ревности, а не с целью получения наследства.

Решением суда от 05.02.2003 г. В.Т. признана недостойным наследником имущества, принадлежавшего ее супругу В.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда своим определением от 6 мая 2003 г. отменила указанное решение и вынесла новое, указав следующее.

Исходя из смысла закона, лицо может быть отстранено от наследования независимо от того, действовало ли оно в целях получения наследства или эти действия были вызваны другими побуждениями, важно то, что эти действия способствова-

ли призванию к наследованию или увеличению его доли в наследстве.

Как видно из материалов дела, В.Т., совершив убийство своего мужа по мотиву ревности, через короткий промежуток времени покончила с жизнью. Поэтому коллегия находит, что указанные обстоятельства объективно не способствовали увеличению ее доли в наследстве или призванию к наследованию.

Судебная коллегия отменила решение суда и вынесла новое решение, которым отказала А. в удовлетворении исковых требований;

5) обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке. Выше отмечалось, что противоправное поведение может выражаться как в форме преступления, так и в форме иных правонарушений, не являющихся уголовно наказуемыми. В первом случае надлежащим подтверждением следует считать приговор суда, дополнительного решения, вынесенного по итогам рассмотрения гражданско-правового спора, не требуется. В то же время, если речь идет об иных правонарушениях, заинтересованным лицам следует обращаться в суд, который должен рассматривать их требования об отстранении от наследования недостойных наследников в рамках искового производства.

Впрочем, анализ практики рассмотрения дел о признании лиц недостойными наследниками позволяет выявить случаи, когда, несмотря на наличие вступившего в законную силу приговора, следовало обращение с иском о признании лица недостойным наследником, и суд рассматривал указанные требования.

Реализуя принцип свободы завещания, законодатель установил правило, в соответствии с которым граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество (абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ).

Толкование данной нормы вызывает споры в научных кругах применительно к ситуации, когда наследодатель, не зная о

совершенных наследником деяниях, составил завещание после их совершения. Толстой полагает, что, если наследодатель об умышленном противоправном поведении наследников не знал и составил завещание в расчете на их добросовестность, заинтересованные лица после открытия наследства могут требовать признания завещания недействительным [4, с. 22]. Телюкина, напротив, убеждена в том, что «оснований для каких-либо заявлений заинтересованных лиц рассматриваемая статья не устанавливает», «завещание должен был составлять наследодатель, осведомленный об утрате наследником права наследования» [3, с. 25].

Оценивая предложенные точки зрения, важно исходить из того, что на момент совершения завещания в судебном порядке могут быть не установлены обстоятельства, в силу которых те или иные лица должны считаться недостойными наследниками (не раскрыто уголовное дело и т.п.). Поэтому в случае составления завещания не осведомленным об этих обстоятельствах лицом заинтересованные лица вправе после открытия наследства ставить вопрос о недостойных наследниках.

Вторую категорию недостойных наследников образуют родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства. Применение данного положения на практике значительных трудностей не вызывает.

Наконец, третья категория недостойных наследников – граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона (Семейного кодекса РФ) обязанностей по содержанию наследодателя.

На практике основная проблема отстранения от наследования данной категории лиц состоит в представлении доказательств злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Оно должно быть подтверждено

приговором суда либо материалами гражданского дела о взыскании алиментов или другими доказательствами.

Примером рассмотрения таких требований является дело Благовещенского городского суда по иску Мазиной Т.Н. к Жердиной В.Я. о признании недостойным наследником.

Истица указала, что 27 января 1994 г. ей, ее сестре Шитенковой И.Н. и брату Жердину В.Н. в равных долях перешел по наследству жилой дом. Жердин В.Н. 14 января 1987 г. зарегистрировал брак с ответчицей. Через шесть лет они разошлись. Ответчица забрала все вещи. С 1993 г. они не вели совместного хозяйства, вместе не проживали. В сентябре 2004 г. Жердин В.Н. заболел. Был прооперирован, за ним требовался уход. Жердина никакой помощи не оказывала, а являлась в дом брата с просьбой выпить и дать денег.

15 сентября 2005 г. Жердин В.Н. умер. Жердина никакого участия в похоронах не принимала.

Нотариусом отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство, так как имеется наследник первой очереди – ответчица по делу. В связи с изложенными обстоятельствами истица просила суд признать ответчицу недостойным наследником.

В судебном заседании ответчица с требованиями не согласилась и пояснила, что брак с Жердиным не расторгнут. О помощи ее никто не просил, о его смерти ей никто не сообщил. Оснований для признания ее недостойной наследницей не имеется.

Судом постановлено решение, которым Мазиной Т.Н. в удовлетворении иска было отказано.

Судебная коллегия проверила законность и обоснованность судебного решения в пределах кассационной жалобы истицы и не нашла оснований к его отмене.

Правовыми последствиями признания наследника недостойным в случае получения им имущества из состава наследства выступает возврат неосновательно полученного имущества в соответствии с правилами главы 60 ГК РФ.

Список литературы

1. Наследственное право // Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации; Булаевский Б.А. [и др.] / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005.

2. *Зайцева Т.И.* Судебная практика по наследственным делам / Т.И. Зайцева. М.: Волтерс Клувер, 2007.

3. *Телюкина М.В.* Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: Учеб.-практ. пособие / М.В. Телюкина. М.: Дело, 2002.

4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / И.В. Елисеев [и др.] / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.

5. *Шиловост О.Ю.* Наследование по закону в российском гражданском праве / О.Ю. Шиловост. М.: Норма, 2006.